

Александр Волгов

Сергиус
Часть первая: "Заря" выходит из тени

16+

Александр Волгов

**Сергиус. Часть первая:
«Заря» выходит из тени.**

«ЛитРес: Черновики»

2021

Волгов А. А.

Сергиус. Часть первая: «Заря» выходит из тени. / А. А. Волгов — «ЛитРес: Черновики», 2021

Он обладает ключом, но неизвестно каким. Он должен найти “Зарю”, но не знает, что это. Он вырос в детском доме. От родителей ему достался только странный медальон, необыкновенные способности и необычное, непонятное завещание отца... Чтобы остановить зарвавшихся сатанистов Сергей внедряется в секту. Небольшой остров, раскинувшийся посреди непроходимого болота, служит убежищем для главаря сектантов. Но, как оказалось, остров скрывает необыкновенную тайну. Раскрыв ее, Сергей узнает, кто он на самом деле и где его родина...

© Волгов А. А., 2021

© ЛитРес: Черновики, 2021

Содержание

Часть первая.	6
Глава: 1	7
Глава: 2	10
Глава: 3	15
Глава: 4	18
Глава: 5	21
Глава: 6	23
Глава: 7	27
Глава: 8	30
Глава: 9	32
Глава: 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Волгов
Сергиус. Часть первая:
"Заря" выходит из тени.

Извечный спор решается людьми,
Что было раньше, когда не было Земли,
Ни звезд, ни Солнца, ни Вселенной,
НИЧЕГО.
А было СЛОВО, только и всего.

Автор.

Часть первая.

Бежевая "Волга" неожиданно вылетела из-за встречного автобуса. Водитель красной "Нивы", судорожно вцепившись в руль, ударил по тормозам, но что-либо изменить, уже не мог. Визг шин по асфальту слился с грохотом лобового столкновения...

Глава: 1

Генерал-майор ФСБ, Павел Валерьянович Градов, сидел за своим рабочим столом и задумчиво рассматривал фотографии на экране ноутбука. Оторвавшись от созерцания снимков, встал и, подойдя к окну, бросил взгляд на стоявшие перед зданием, автомобили сотрудников.

В это время на стоянке парковалась знакомая "Шкода", принадлежавшая его заместителю полковнику Крапивину.

Градов достал сотовый телефон, набрал номер и, дождавшись ответа, произнес:

– Олег, зайди ко мне.

Ровно через две минуты в кабинет вошел высокий мужчина с сединой на висках. Вошедший был одет в армейский полевой камуфляж с погонами полковника.

– Что-то случилось? – С порога спросил он, вместо приветствия.

– У нас такое ведомство, где каждый день что-то случается. – Хмуро ответил генерал и только тут обратил внимание на одежду своего подчиненного. – А чего это ты вырядился?

– У меня сегодня марш-бросок вместе с группой Гладышева. Только ты не темни и зубы мне не заговаривай! За все время, что мы работаем вместе, ты впервые вызвал меня по телефону, а не через секретаря. К тому же обратился по имени. А это значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

Градов и Крапивин Олег Владимирович были давними друзьями. Их знакомство состоялось во время учебы в Рязанском Высшем Воздушно-Десантном Командном Училище. Потом дороги их разошлись, но связь между собой они не теряли. После назначения Павла Валерьяновича начальником спецподразделения ФСБ "Феникс", он добился перевода старого друга в свой отдел.

Так вот: на работе друзья обращались друг к другу исключительно по имени отчеству или званию, но никогда по имени, даже наедине. Сослуживцы не должны видеть панибратства между генералом и полковником. Дружба дружбой, а работа есть работа. И вдруг Градов неожиданно сломал этот порядок. Неудивительно, что Крапивин почувствовал неладное.

– Отставить. В твои годы пора уgomонится. И без тебя найдется, кому марш-броски совершать. Но ты прав, Олег. – Подтвердил подозрения друга генерал. – Взгляни сюда.

Градов развернул ноутбук экраном к полковнику.

Тот пролистал фотографии, запечатлевшие с разных ракурсов жуткую автомобильную аварию. В грудe искореженного железа, не без труда, можно было узнать марку отечественных легковушек.

– Авария, конечно неприятная, но к нам она какое отношение имеет? – Недоуменно спросил Олег Владимирович, возвращая ноутбук на прежнее место.

– Не спеши. – Сказал генерал, колдуя с клавиатурой. И вновь повернул экран к другу. – Смотри дальше.

Видеокадры, появившиеся на компьютере, привлекли к себе внимание полковника.

Неизвестный оператор снимал обычный девятиэтажный дом. Вдруг одно из окон седьмого этажа распаивается, из него выпрыгивает человек и, падая на асфальт, разбивается насмерть.

Следующий кадр был снят на многолюдной городской улице. Работник полиции, на глазах у многочисленных прохожих, выхватывает из кобуры на поясе пистолет и без тени сомнения стреляет себе в висок.

Тут же на экране появился следующий сюжет. Рядом со стационарным постом ГИБДД, стоял сотрудник с АКСУ на плече. Вдруг он резко повернулся лицом к зданию поста, передернул затвор и выпустил длинную – на весь магазин – очередь.

Нажатием кнопки, Градов поставил воспроизведение на паузу.

– Ну как тебе кино? – Спросил он.

Полковник на минуту задумался и ответил:

– В сводках, мне помнится, похожие происшествия мелькали, а случай с расстрелом поста даже на камеру наружного наблюдения снят, но эти кадры не с нее. Только вот вопрос? В наше время подобные видео немедленно попадают в интернет. В этом же случае, насколько я знаю, ни один эпизод не выложен в сеть. Да и не похоже на случайную видеосъемку. Создается впечатление, что кто-то заранее знал о каждом происшествии и успел подготовиться. То есть, неизвестный оператор договорился с некими людьми, чтобы в определенное время один выпрыгнул из окна седьмого этажа, другой застрелился среди толпы, а третий расстрелял из автомата пост ГИБДД? Абсурд! И, кстати, у тебя-то эта запись откуда? Опять же – мы тут, с какого боку?

– Выключи паузу и посмотри вторую серию. – Посоветовал генерал.

Крапивин включил воспроизведение и продолжил просмотр “кино”.

На экране появился человек в черном балахоне с капюшоном. Он стоял на коленях перед объективом, держа сомкнутые ладони на уровне груди, склонив голову. Пробормотав про себя что-то вроде заклинания, человек сказал:

– “Учитель”! Я выполнил ваше задание. В доказательство передаю вам эту флэшку. Как видите, вы не зря потратили на меня свое драгоценное время. Я могу управлять не только отдельными людьми, но и целой толпой. Надеюсь, я заслужил честь присутствовать при великом посвящении и, как только “повелитель” придет к власти, занять место инквизитора в своем регионе.

На этом запись закончилась.

– Ни хрена себе пельмень! – Не сдержался полковник.

– Понравилось? Ну и как ты можешь прокомментировать сие действо?

– Я бы предположил следующее: существует глубоко законспирированная организация, возглавляемая неким “учителем”. Организация готовит государственный переворот. После переворота у руля встанет “повелитель”. Страна будет поделена, или уже поделена на сектора. В каждом секторе свой правитель – “инквизитор”. “Инквизиторы” и “учитель” обладают паранормальными способностями и причем, очень, не слабыми. Какими способностями обладает “повелитель”, можно только догадываться. Все это смахивает на масонскую ложу, секту или бред сумасшедшего. Я больше склоняюсь к третьему. Для более полного анализа не хватает данных. Но подозреваю, что данные есть у тебя. Так что колитесь, товарищ генерал. Откуда у Вас запись и как она связана с автокатастрофой?

– Авария произошла в двенадцати километрах от Нска. Ты же знаешь, я сам оттуда родом и там живет моя племянница, Нина. Ее муж, Иван, инспектор ГИБДД. Он мне это и привез. Снимки аварии он уже сам к видео добавил. Водителем “Нивы” был тот самый кандидат в “инквизиторы”. Именно у него обнаружена флэшка с видеозаписью.

– А кто он такой, известно?

– Владелец оккультного салона из Волгограда, некто Переверзев Николай Рудольфович.

– Интересно девки пляшут. И как его в Нск занесло, да еще на такой машине?

– Ну, об этом мы можем только гадать.

– А с какого прибабаху, муж твоей племянницы привез флэшку тебе, за тысячи километров? И почему он решил скрыть ее при обнаружении? Если ты мне скажешь, что из простого любопытства, то я тебе не поверю.

- А вот здесь начинается самое интересное. – Произнес генерал. – Надеюсь, ты помнишь, что мой отец в свое время был следователем городской прокуратуры в Нске?
- Да, ты рассказывал. И то, что он был убит какими-то отморозками.
- Но ты не знаешь всей подоплеки той истории. Все началось в начале 1969 года...

Глава: 2

Следователь прокуратуры города Нска, Валерьян Николаевич Градов, писал отчет о проделанной работе, когда к нему в кабинет, предварительно постучав, робко вошла пожилая женщина.

– Сынок, мне бы следователя Градова увидеть. – Нерешительно сказала посетительница.

– Слушаю Вас.

Валерьян Николаевич убрал недописанный отчет в стол.

– Да Вы проходите, присаживайтесь. В первую очередь представьтесь, пожалуйста.

– Уварова Екатерина Петровна.

– Я Вас слушаю, Екатерина Петровна.

– Внучка у меня пропала. Мне бы тело ее найти, чтобы похоронить по-человечески.

Странная просьба удивила и заинтересовала следователя. Женщина просила разыскать не живую внучку, а именно тело.

– Екатерина Петровна, – как можно мягче обратился к ней Градов, – а почему вы решили, что ваша внучка мертва?

– Так ведь убили ее! Сектанты убили!

– Вы уверены?

– Да как же не быть уверенной, если он мне прямо сказал: “Не будешь с нами, мы твою внучку в жертву принесем”.

– Кто это, он?

– Мишка Граблин.

– А с кем с ними?

– Так я же говорю, секта у них. Сатане они поклоняются. А Мишка у них главный.

– А почему вы обратились ко мне, а не в милицию?

– Так ведь сынок, в милицию я обращалась, но там на меня смотрят, как на сумасшедшую. Хорошо один паренек из милиции – дай Бог ему здоровья – посоветовал обратиться сюда. Он так и сказал: “Бабушка, если кто и будет Вас слушать так только Градов Валерьян Николаевич”. Ты уж сынок помоги. Нет у меня никого кроме внучки.

– Расскажите все по порядку и как можно подробней. Почему именно Вы удостоились такого пристального внимания со стороны этого Граблина?

– Что ж, можно и по порядку. С Мишкиной бабушкой мы когда-то были подругами. Как-то раз – еще молоденькими девчонками – ходили мы в лес по грибы. И вот идем с ней по тайге, как вдруг Мария испуганно вскрикнула. Я подбежала к ней, спрашиваю, что случилось, а она стоит бледная, как смерть, слова вымолвить не может и только пальцем показывает куда-то. Я взглянула в ту сторону и обомлела, в десяти шагах от нас лежал человеческий скелет. Рядом валялся небольшой, металлический чемоданчик. Скелет-то мы кое-как прикопали, а чемоданчик забрали с собой, на свою беду. Когда, придя домой, мы его с грехом пополам открыли, то внутри нашли старинную книгу, в кожаном переплете украшенную серебром и какой-то железный прямоугольник, с отпечатком человеческой ладони. А может и не железный вовсе, уж слишком легким он был, прямо невесомый. Да и отпечаток ладони был вмят, словно в пластилин. Была там и еще одна вмятина, как будто круглую печать к воску приложили. Для чего нужна эта железка, мы не сразу поняли, а вот книга оказалась не простой. Не могу я, сынок, рассказать тебе, что там написано, но поверь, в плохих руках это страшное оружие. Тот, кто ее прочтет, при желании будет обладать такими способностями, что простым людям и не снились.

– Например?

– Например, будет свободно читать мысли другого человека, управлять этим человеком по своему желанию. Прикажет убить – убьет! Прикажет утопиться – утопится! А некоторые смогут управлять не только одним, но и целой толпой.

– Выходит, Вы тоже все это умеете?

– Кое-что умею. Могу читать мысли, одним взглядом усмирю любого зверя, легким прикосновением исцелю или убью.

Валерьян Николаевич недоверчиво взглянул на Уварову, и та, перехватив его взгляд, спокойно сказала:

– Твои мысли я прочитать не могу. Ты из тех немногих, которые не подвластны никаким колдунам, ведьмам или чародеям. Но я продолжу, если уж начала. Правильно говорят, что за все в жизни надо платить. Мы с Марией тоже заплатили страшную цену за свой необдуманный поступок, взяв себе злосчастную книгу. Следовало похоронить ее вместе с костями того погибшего человека. А ведь в самом начале рукописи имеется предупреждение, но мы с Марией так его и не поняли, или не захотели понять.

– Что за предупреждение?

– Написано прямым тестом:

Бессмертья ты не обретешь,

Закон вселенной не усвоишь.

Погибель в мир ты принесешь,

А тайны так и не раскроешь.

Но прошлого не вернуть. Несчастья начались не сразу. Прошли годы. Мы с Марией уже семьями обзавелись, и дети у обеих выросли. И тут, как прорвало. Первым я потеряла мужа, который утонул, провалившись под лед. Оставшись одна, с двумя детьми на руках, стала зарабатывать целительством. Пять лет назад трагически погибает мой старший сын, а следом за ним и младшенький сторел вместе с женой при пожаре в собственной квартире. Внучка тогда была у меня, поэтому и спаслась. Только после этого я задумалась и сравнила свою судьбу с судьбой Марии. Она так же, как и я, потеряла всю свою семью, и ни один не умер своей смертью. Мария осталась одна с внуком, как я с внучкой. А два года назад и подруга моя сама погибла от удара молнии. Книга хранилась у Марии, и после ее смерти ею завладел Машин внук, Миша. Вот с той поры все и началось. В доме Граблиных стали собираться поклонники дьявола. Ладно бы просто собирались и поклонялись своему сатане, так они стали людей в жертву приносить. Мишка и меня уговаривал вступить в их “братство”, видимо такое название им больше нравится, чем секта. Отказавшись, я и его попыталась отговорить от безрассудства, но он только посмеялся и пригрозил, при следующем обряде принести в жертву мою Валечку... Он исполнил свое обещание.

Слушая этот трагический рассказ, Градов поймал себя на мысли, что, не смотря на мистику, он верит каждому слову странной посетительницы.

– Екатерина Петровна, Вы точно знаете, что Граблин убийца?

– Точно.

– Вы сами видели хотя-бы одно жертвоприношение?

– Господь с тобой, сынок, что ты такое говоришь?! – Женщина перекрестилась. – Да я бы умерла со страху!

– Откуда же вам известно о них?

– Мне не надо видеть, чтобы знать.

– Ну, хорошо. А почему вы просите только разыскать тело внучки, а не наказать убийц или хотя бы главного из них?

Старушка с тоской и жалостью взглянула в глаза следователю и, тяжело вздохнув, произнесла:

– Эх, сынок, не знаешь ты, с чем сталкиваешься, иначе бы не спрашивал. Не только нака-
зать, его даже задержать не получится. Даже и не пытайся, если жить хочешь. Я прошу только
внучку найти, или то, что от нее осталось.

– Екатерина Петровна, вот, Вы, сказали, что читали эту книгу, значит, она написана на
русском языке?

– Нет. Я такого письма вообще никогда не встречала.

– А как же вы ее прочли?

– Да все благодаря той железке с отпечатком. Сперва-то мы книгу просто листали да
картинки рассматривали, но даже они были непонятны. А вот когда Маша – ради интереса –
приложила ладонь к отпечатку, тут-то все и случилось. Она вдруг стала свободно читать, что
написано в нашей находке. Я, конечно, тоже не удержалась. Правда, одна странность все-таки
была. Некоторые строчки прочесть мы так и не смогли.

– Почему?

– Да я и сама не знаю. Вроде и знаки те же, а прочитать нельзя. Ну ладно, пойду я. Все,
что могла я тебе рассказала, а дальше на твоей совести, как поступить.

Женщина тяжело поднялась и направилась к выходу, но у двери обернулась и сказала:

– Послезавтра они опять кого-то хотят в жертву принести.

На следующий день, после визита Уваровой, Валерьян Николаевич с самого утра был,
что называется, не в своей тарелке. На душе, буквально, кошки скребли. Он чувствовал, что
допустил непоправимую ошибку. Упустил, что-то очень важное. Работа не клеилась. Градов
перебирал бумаги на рабочем столе, но совершенно не вникал в них. Его мысли были заняты
другим. Он то и дело бросал взгляд на телефон, как будто ждал звонка. И когда тот зазвонил,
тут же снял трубку.

– Валерьян Николаевич, – раздался на другом конце провода голос районного прокурора,
Крайнова, – зайдите ко мне.

В кабинете прокурора, тот положил перед следователем несколько фотографий убитой
пожилой женщины. Это была вчерашняя посетительница. То, что женщина убита не было
никаких сомнений. На ее лбу была вырезана перевернутая пятиконечная звезда.

– Займитесь-ка этим делом! – Сказал прокурор. – Хотя, вполне возможно, что придется
отдать его комитетчикам.

– Почему?

– А вы, что не видите звезду на лбу у убитой? Дело антисоветчиной пахнет.

Градов, невольно, поморщился, от нелепого, предположения начальства.

– Антисоветчики и диссиденты не занимаются террором, да и в качестве жертвы выбрали
бы кого-нибудь из партийного руководства, а не безобидную старушку.

– А как же звезда?

Градова стало раздражать тупое упрямство районного прокурора.

– Звезда, стоящая на вершине, символ дьявола. Так, что убийство дело рук сатанистов.
Я даже могу сказать вам имя убийцы.

Прокурор удивленно посмотрел на Градова.

– И откуда-же вам известно это имя?

– Екатерина Петровна была у меня вчера, и сама назвала его.

– Прекрасно! Человек приходит в прокуратуру, сообщает, что его хотят убить, а следо-
ватель и ухом не ведет?!

– Во-первых: она не говорила, что ее хотят убить, хотя это обстоятельство не снимает с
меня ответственности за ее смерть. Я сам должен был сообразить, что он не оставит в живых
такого опасного свидетеля. Во-вторых: что я, по-вашему, должен был сделать? Арестовать
человека только за то, что кто-то обвинил его в подготовке убийства? Вы же сами не дали бы
санкции на его арест.

– Ну, хорошо, хорошо. – Уже более миролюбиво сказал прокурор. – И кто же, по-вашему, убийца?

– Некто, Михаил Граблин, глава секты сатанистов. Кстати, по словам покойной Уваровой, завтра должно произойти очередное жертвоприношение. Считаю необходимым взять под наблюдение дом Граблина.

– А если это, действительно, клевета?

– Не пойму я вас, Вячеслав Ильич. – Усмехнулся Градов. – Обвиняете меня в бездействии, а теперь сами сомневаетесь?

– Но у нас ничего нет, кроме заявления покойной.

– Более того! У нас нет и самого заявления. Вернее оно есть, но в устной форме.

– Так вы, что не за протоколировали ее показания? Вы меня разочаровываете, Валерьян Николаевич! Для такого опытного следователя, подобные ошибки непростительны!

Градов с тоской взглянул на прокурора.

– А я, Вячеслав Ильич, и не собирался никого очаровывать. Что же касается протокола, то скажу вам так: иногда следует просто выслушать человека и поверьте, от такой беседы пользы бывает гораздо больше. Но давайте все-таки вернемся к предстоящей операции.

– Какой операции?

Следователь недоуменно посмотрел на начальника.

– Необходимо предотвратить очередное убийство! Или вы так не считаете?

– Эта операция пройдет без вашего участия! Поскольку вами были допущены грубейшие ошибки, я вынужден отстранить вас от расследования и заняться им лично!

– Отстранить? Вообще-то я к нему и не приступал.

Градов усмехнулся. Он прекрасно понял районного прокурора. Крайнов давно мечтал о повышении и переводе в область.

Надо отдать должное Вячеславу Ильичу он, несмотря на неприязнь к следователю, очень высоко ценил его профессиональные качества. Уже не единожды прокурор пользовался плодами работы своего подчиненного, в последний момент отстраняя того от дела. В результате Крайнов всегда был на коне, а Градов, как правило, оставался в тени. Вот и в этот раз Вячеслав Ильич решил воспользоваться случаем. Он рассудил так: если Градов предупредил о готовящемся ритуальном убийстве, значит, оно непременно произойдет. Предотвратив преступление, захватив при этом банду сектантов и их главаря, он поднимет себя не только в глазах областного начальства, а возможно и выше. Что ни говори, а разгром преступной секты это не шутка.

– Все! Можете быть свободны, и чтобы через час все данные на этого Граблина были у меня на столе!

– Как скажете, Вячеслав Ильич, но считаю своим долгом предупредить. Граблин обладает уникальными способностями, и задержать его будет нелегко.

– Какими еще способностями?

– По словам покойной, он мгновенно может подчинить человека своей воле и тот выполнит любой его приказ, вплоть до самоубийства.

– И вы серьезно верите в эту чушь?

– У меня нет оснований не доверять Уваровой. Впрочем, я вас предупредил, а как вы к этому отнесетесь ваше дело...

– Вы, конечно, уже в курсе, что произошло в доме сектантов?

Вячеслав Ильич нервно ходил по кабинету, стараясь не встречаться взглядом с Градовым. Следователь молча наблюдал за прокурором, в душе сочувствуя ему.

– Мы хотели спасти жертву, а этот фанатик у всех на глазах покончил с собой. Должен признать, что вы были правы насчет Граблина. Он только посмеялся над нами. Причем, в самом

прямом смысле. Расхохотался нам в лицо и ушел. Остальных участников мы, конечно, задержали, но главарь, как в воду канул. И поверьте, Валерьян Николаевич, никто из группы захвата не попытался помешать ему уйти. Если бы я не видел все собственными глазами, ни за что бы не поверил. Он только рукой слегка взмахнул и перед ним тут же все расступились... Валерьян Николаевич, я вас прошу, займитесь этим делом. Надо, во что бы то ни стало, найти и арестовать этого типа! – Крайнов, умоляюще, взглянул на следователя.

Градов выслушал эмоциональную речь своего начальника и сказал:

– Вячеслав Ильич, самоубийца не был фанатиком. Это очередная жертва Граблина. Ну а разыскать его, думаю, не сложно. Судя по всему, он настолько самоуверен, что и прятаться особо не будет. Надо допросить задержанных сектантов. Наверняка, кто-то из них знает, где может скрываться их предводитель.

– Будем надеяться, что вы правы.

Установить местонахождение главного злодея, действительно оказалось не трудно. По адресу его пребывания выехала оперативная группа во главе со следователем Градовым. И вот тут, Валерьян Николаевич, совершил свою главную ошибку. Покойная Уварова предупредила его, что внешнее воздействие на него невозможно, даже для Граблина. Значит, он без труда может его задержать. Но то, что произошло дальше, можно было себе представить только в самом страшном кошмаре.

Градов и три оперативника, приготовив оружие, остановились перед дверью квартиры, где скрывался преступник. Следователь нажал на кнопку звонка. Где-то в глубине помещения раздался мелодичный звон. За дверью послышались шаги, замок щелкнул и на пороге появился молодой парень, лет восемнадцати. А дальше случилось невероятное. Оперативники, неожиданно стали стрелять друг в друга. Градов, получив пулю в плечо, выронил свой “Макаров” и ошалело смотрел на, лежащих на лестничной клетке, истекающих кровью, сотрудников.

Молодой человек, открывший дверь – а это и был Михаил Граблин – не спеша поднял выпавший из рук следователя пистолет и, направив ствол ему в голову спросил:

– Павел Валерьянович, если не ошибаюсь?

– Ты меня знаешь?

– Эта старая дура выложила все перед смертью. Куда ходила. К кому. И что успела рассказать.

– Значит, ты знал, что ваш притон засвечен? Почему же все-таки пошли на очередное убийство?

– Какое убийство? – С издевкой спросил Граблин. – Вы о чем? Разве я кого-то убил? Заметьте, Валерьян Николаевич, ваши сотрудники сами ни с того ни с сего открыли стрельбу. Другое дело вы. Я не могу вас контролировать, поэтому у меня нет другого выхода.

Дальше все произошло, как в плохом кино.

Граблин, театрально, развел руками и в этот момент раздался выстрел.

Один из оперативников, будучи тяжело раненым, из последних сил поднял пистолет и выстрелил, на этот раз в того за кем они пришли. Девятимиллиметровая пуля пробила предплечье главаря преступной секты. Оружие выпало из прострелянной руки. Оказавшись безоружным, да к тому же и раненым, Граблин предпочел ретироваться. И преследовать его было некому...

Глава: 3

– А через месяц отец был убит в подъезде нашего дома. Преступник вырезал у него на лбу перевернутую пятиконечную звезду. Вот такие дела, Олег. – Закончил свой рассказ генерал.

– А что с Граблиным?

– Ничего. Как в воду канул. Забыл сказать: члены секты называли его “учителем”.

– Если я правильно понял, ты предполагаешь, что человек на видео обращается именно к Граблину?

– Не предполагаю. Уверен, в этом!

– Но все, что ты мне рассказал, не объясняет, почему твой родственник решил скрыть флэшку? Он же не мог знать, что на ней?

– А ты взгляни на нее!

Павел Валерьянович вынул из разъема компьютера небольшой, белый прямоугольник и подал своему другу.

Полковник взял флэшку и внимательно ее осмотрел. На белой поверхности была нарисована черная пятиконечная звезда и три шестерки в ее внутренних углах.

– На запястье погибшего была точно такая же татуировка. – Сказал генерал. – Впрочем, как и у всех сектантов, и у самого Граблина. Иван хорошо знал ту давнюю историю и чисто интуитивно, решил проверить свою догадку.

– А проверив, не доверил такую информацию ни начальству, ни интернету и привез тебе лично?

– Совершенно верно.

– Ты действительно считаешь, что все настолько серьезно? Вплоть до госпереворота?

– Сегодня утром мне Нина звонила... Иван пропал.

– Как пропал?

– Позвонил с вокзала, предупредил, что скоро будет и с концами.

– Думаешь, похищение?

– Скорее всего.

– Так. Давай с самого начала. Что мы имеем? Владелец оккультного салона из Волгограда отправляется за тысячи километров, имея при себе, уже известную нам, видеозапись. Вез он ее своему “учителю”, предположительно, некоему Граблину. В районе Нска происходит авария, в которой, так называемый “ученик”, погибает. Муж твоей племянницы обнаруживает у погибшего флэшку и, скрыв ее от своих коллег, привозит тебе. При возвращении в Нск, Иван пропадает, не добравшись до дома. Отсюда вывод: погибшего в городе ждали и прекрасно знали, что и когда он должен был привезти. По тому, как они быстро вычислили Ивана, можно понять, что мы столкнулись с очень серьезной организацией. Только во всей этой истории меня многое смущает.

– Например?

– Например, автомобиль. В такую даль ехать на такой машине? Гораздо легче добраться поездом. Потом похищение, если оно, конечно, было? Как я понимаю для того же Граблина не проблема просканировать человека с ног до головы не прибегая ни к какому похищению. Тогда для чего оно было нужно? Они и без этого прекрасно знают, в чьих руках теперь флэшка. У меня только один вариант: хотят использовать Ивана как заложника. Если так, то вскоре должно поступить предложение об обмене флэшки на его жизнь. Но опять возникает вопрос: зачем городить огород, если они могут заставить тебя отдать им все что захотят и без всякого заложника. Если, так или иначе, кто то попытается изъять у тебя запись, то подготовка неизвестной организации к госперевороту выглядит более чем реально. Наша задача – предот-

вратить подобное развитие событий. Вопрос – как это сделать? Нам известно предполагаемое место штаб-квартиры заговорщиков, город Нск. Во главе организации стоит “учитель”, некто Михаил Граблин. Есть еще неведомый “повелитель”. Члены организации – по крайней мере, некоторые из них – обладают уникальными способностями по психическому воздействию на людей. Это все, что мы знаем. Да и то на уровне предположений и догадок. Но даже если бы знали больше, инкриминировать им что-либо не можем. Ни арестовать, ни судить их не за что. Они ведь отпечатков пальцев не оставляют и формально перед законом чисты. Вариант только один: тотальное уничтожение всей верхушки. То есть, тех, кто обладает способностями ментального воздействия на людей. А для этого необходимо внедрение в организацию человека, чьи способности на порядок выше. И вот здесь, Паша, мы с тобой в пролете. Где найти такого? Даже бойцы нашего «Феникса» в данной ситуации не котируются. Ведь этим чертовым сектантам чтобы расколоть “крота” не нужны ни пытки, ни сыворотка правды, ни детектор лжи. Так что чужой к ним даже близко не подойдет. А посему – как это не прискорбно – не предпринять что-либо мы не в силах.

– Я бы не был так категоричен. – Возразил другу Павел Валерьянович. – Конечно, во многом ты прав. Правда возникает немаловажный вопрос законности наших действий. Но мы же не возмущаемся, когда в перестрелке с полицией погибает преступник. А ведь его тоже убивают без суда и следствия.

– Да я не о законности! С этим все в порядке! У нас просто выхода другого нет! Но где найти ликвидатора с такими же способностями, как у его будущих жертв?

– В самой зачистке могут участвовать и обычные бойцы, а вот выявить кандидатов на ликвидацию, действительно должен человек со сверх способностями.

– Но у нас нет такого человека! По крайней мере, я о таком никогда не слышал.

– Олег, я же сказал, не спеши с выводами!

– У тебя, что кто-то уже есть на примете? – Полковник с интересом взглянул на своего начальника.

– Помнишь, прошлой осенью бандиты захватили детей детского сада в заложники?

– Это в Хабаровском крае? Еще бы не помнить! Таких потерь, как в тот раз у “Феникса” никогда не было. Это ж надо, трое убитых и двое раненых.

– У “Феникса” потерь вообще никогда не было ни до, ни после.

– Слушай, Паша, ты же тогда лично руководил всей операцией. Что там произошло?

– В общих чертах ты и сам все знаешь. Семеро преступников сбежали из следственного изолятора небольшого районного городка. Но не бросились в тайгу, как это обычно бывает, а напрямик направились к ближайшему детскому саду. Пенсионер охранник и десяток женщин сам понимаешь, какие противники семерым отморожкам. Захватив заложников, они потребовали оружие, деньги и вертолет. В общем, все по полной программе, как в плохом боевике. Им предоставили и то, и другое, и третье.

– А что рядом с детским садом можно было посадить вертолет?

– Там рядом школа и большая спортивная площадка с футбольным полем. Во время перехода из здания детсада к вертолету три девочки из старшей группы бросились бежать. Преступники не сразу среагировали и пятеро наших ребят успели закрыть собой бегущих детей. Шквал автоматных пуль с расстояния десять метров не оставил спецам никаких шансов. А дальше произошло, что-то непонятное... Оружие в руках бандитов неожиданно смолкло, и бойцы “Феникса” немедленно пошли на штурм.

– Что значит, оружие смолкло? Патроны закончились?

– В том-то и фокус. Патронов у них было хоть залейся. Просто автоматы после десятка выстрелов отказались стрелять.

– Как это?

– А черт его знает?! Эксперты потом тщательно проверили все оружие и не выявили никаких дефектов. Но это еще не все! Понимаешь, приказа на захват никто не отдавал. Просто не успели этого сделать. Но спецназовцы все как один утверждают, что приказ был.

– Что-то я не очень понял? – Недоуменно сказал полковник.

– Да никто ничего не понял. Но я вспомнил про этот случай по другому поводу... Дело в том, что в помощь “Фениксу” была придана рота спецназа ВДВ. Так вот: в этой роте был один сержант контрактник, Сергей Найденов. Личность, я тебе скажу, более чем незаурядная. Представь себе недостроенное трехэтажное здание, напичканное разного рода ловушками и с дюжиной спецназовцев внутри. Сержанту завязывают глаза, и он проходит все здание из конца в конец, благополучно миновав ловушки и уничтожив – условно конечно – засаду. И все это – повторяю – с завязанными глазами.

– Ты об этом не рассказывал. Феномен, конечно, интересный. Уверен, что тебя не разыграли?

– Сам-то понял, что сказал? – Усмехнулся Градов.

– Понимаю, что глупость, но уж больно фантастично.

– Сейчас ты еще больше удивишься. Когда я предложил Сергею перейти на службу к нам, он ответил: “как только, действительно, понадобится, пришлете полковника Крапивина”.

– Он меня знает? – Удивился Олег Владимирович.

– Я о тебе ничего не говорил. Могу только сказать, что мысли человека для него открытая книга. Судя по всему, он предвидел сегодняшнюю ситуацию, поэтому и просил прислать тебя.

– Думаешь, ему будет по силам это задание?

– Олег, если не он, то никто!

– А почему, кстати, ты обратил на него внимание? Ты же не мог знать о способностях какого-то там сержанта.

– Да мне их командир полка, полковник Зимин, о нем рассказал. Хотел похвастаться, что его спецы покруче наших будут. Вот и устроил показательные выступления сержанта Найденова. Так что, товарищ полковник, чтобы уже сегодня твоего духа в Москве не было. Это приказ!

– Слушаюсь, товарищ генерал!

Глава: 4

На военном аэродроме Хабаровска, полковника Крапивина встречал сам командир полка ВДВ.

– С прибытием, товарищ полковник! Разрешите представиться, полковник Зимин Андрей Викторович, командир полка! – Крепко пожал руку Крапивину, встретивший его, офицер.

– Доброе утро, Андрей Викторович! Давайте обойдемся без чинов. – Сказал гость, отвечая на рукопожатие. – Крапивин Олег Владимирович.

Устроившись в ожидаемой их автомашине, новые знакомые продолжили разговор.

– Олег Владимирович, для Вас забронирован номер в гостинице...

– Нет, нет, Андрей Викторович, никакой гостиницы. – Возразил Крапивин. – Давайте сразу в часть. Мы сегодня же вечером вылетаем в Москву.

– Мы?

– Да. Есть в вашем полку такой сержант, Сергей Найденов, за ним я и прилетел.

– За сержантом, спец-борт? Хотя, Найденов этого стоит, да еще и с прикрытием из эскадрильи истребителей.

– Что, действительно так хорош?

– Не то слово! Это уникал! Другого такого человека мне встречать не приходилось. Да, что там встречать, я даже не слышал о существовании подобных персонажей. Разве что в сказках или фантастических фильмах. Если бы не был с ним знаком лично, не поверил, что такие люди существуют.

– А как же экстрасенсы?

Зимин рассмеялся.

– Олег Владимирович, попробуйте сравнить каменный топор и ПКМ. Экстрасенсорика, наверное, существует, не спорю, не специалист в этой области. Только если Найденов экстрасенс, то я инопланетянин. Здесь, что-то другое, а вот что я не знаю. Вот скажите мне, как усилием воли можно заблокировать на расстоянии любой механизм? Ведь у того же автомата мозгов нет и, тем не менее, по приказу человека он отказывается стрелять?!

– Что Вы имеете в виду?

– Именно то, что сказал. Был, знаете ли, прецедент, когда наш сержант заблокировал оружие террористов.

– Стоп, стоп! Это не тот случай с захватом детского сада?

– Тот самый.

– Но Градов об этом почему-то не знает.

– А откуда ему знать? Все выяснилось только через неделю. Генерал в то время был уже в Москве.

– А приказ спецназовцам?

– Тоже его работа.

– Да-а. Ну и дела у вас тут творятся. Только я вот чего не понимаю: почему таким человеком не заинтересовались спецслужбы?

– Вы же заинтересовались! И, поверьте, не вы первые. Только Найденов всех отшил. Он это умеет.

– Так он и меня может отшить. – С улыбкой произнес Крапивин.

– Может. – Со всей серьезностью сказал Зимин. – Все зависит от того, что вы для него приготовили.

Олег Владимирович не стал развивать эту тему и дальнейший путь они провели молча, каждый думая о своем.

Асфальтированная дорога петляла по тайге, словно огромная серая змея, зажатая с двух сторон вековыми соснами и елями. Съезд на укатанную грунтовку, перекрытую шлагбаумом, появился внезапно за ближайшим поворотом. Возле шлагбаума скучали двое рядовых в пятнистой форме, вооруженные автоматами. Увидев уазик командира полка, один из военнослужащих тут же поспешил поднять деревянную планку, освобождая путь.

Проехав еще немного, внедорожник остановился перед металлическими воротами КПП. Из проходной вышел лейтенант с красной повязкой дежурного на рукаве. Подойдя к автомобилю, он отдал честь и доложил:

– Товарищ полковник, за время моего дежурства никаких происшествий не произошло! Дежурный по КПП лейтенант Горбунов!

Выслушав доклад, командир полка сказал:

– Хорошо, лейтенант. Пошлите кого-нибудь разыскать сержанта Найденова, пусть немедленно явится ко мне!

– Есть разыскать Найденова!

Не прошло и минуты, как уазик, миновав КПП, остановился у входа двухэтажного здания штаба полка.

Только оба полковника выбрались из салона автомашины, к ним тут же подошел военнослужащий, одетый в тщательно подогнанный пятнистый камуфляж, с лычками сержанта на погонах и в краповом берете. На вид молодому человеку было двадцать два – двадцать три года. Чуть выше среднего роста, крепкого телосложения с умным внимательным взглядом голубых глаз на красивом лице. Подойдя ближе, он встал по стойке смирно, вскинул правую ладонь к виску и доложил:

– Товарищ полковник, Сержант Найденов прибыл по вашему приказанию!

Крапивин удивленно посмотрел на своего коллегу. Тот только развел руками и, обращаясь к Найденову сказал:

– Опять твои штучки, сержант?! После моего приказа минуты не прошло!

– Прошу прощения, товарищ полковник, но я вас минут пять уже жду. – Смушенно ответил парень.

– Ну вот, Олег Владимирович, знакомьтесь! – Обратился Зимин к гостю. – Это и есть сержант Найденов! Как видите, он уже сам вас ждет. Ну, что пройдем ко мне в кабинет?

– Да нет, Андрей Викторович. – Возразил Крапивин. – Я уже насиделся и в самолете, и в машине. Если Вы не против, мы с сержантом прогуляемся по территории.

– Дело Ваше, Олег Владимирович, а я пока распоряжусь подготовить документы на его перевод.

Как только за Зиминим закрылась дверь штаба, Крапивин предложил сержанту пройти с ним, не откладывая дела в долгий ящик, начал разговор.

– Сергей, Вы не против, если я буду обращаться к Вам по имени?

– Никак нет, товарищ полковник, и лучше на ты.

– Хорошо. Но и ты забудь про полковника. Я для тебя Олег Владимирович. Кстати, откуда ты знаешь о моем звании, ведь я в гражданке?

– О Вас я знал еще тогда, когда здесь был генерал Градов. Только, Олег Владимирович, давайте разговаривать, как нормальные люди. Не думайте, будто я только и делаю, что копаюсь в чужих мозгах. Что-то я действительно знаю, что-то только в общих чертах. Например, понимаю, что я вам понадобился не просто так. Вероятно, случилось, что-то сверхнеобычное, но что пока даже не представляю.

– Ты прав, Сергей. Действительно кое-что произошло и без тебя нам не обойтись.

И полковник Крапивин поведал сержанту Найденову все, что знал сам, о необычной секте.

– Значит, мне отводится роль киллера? Я правильно понял? – Выслушав собеседника, спросил Найденов.

– Нет. Твоя задача только выявить тех, кого следует убить. Ликвидировать их найдется кому.

– Боюсь, не все так просто. Если то, что Вы мне рассказали, правда, то обычного снайпера они могут почувствовать даже на расстоянии. Поэтому ликвидировать этих подонков придется все-таки мне.

– Сергей, ты можешь отказаться. Пойми, это не приказ. Дело даже не в моральной стороне вопроса, а в том, что тебе придется проникнуть в логово зверя. Ты же понимаешь, обычному человеку это не под силу. Более того, я не уверен, что и ты справишься. Конечно, если то, что о тебе рассказывают, правда, твои способности невероятны, но мы не знаем, чем обладают наши противники. Если в секте есть такой человек, как ты, тебе конец.

В ответ на такую эмоциональную речь, Сергей рассмеялся и сказал:

– Олег Владимирович, я не понял, Вы меня уговариваете или отговариваете?

– Я не хочу твоей гибели, а она – если ты согласишься – будет за тобой по пятам ходить.

– Я, конечно, не в восторге от той роли, которую должен сыграть, но я согласен. Другого человека вам не найти, а остановить эту нечисть необходимо. И за меня не волнуйтесь. Тому чем я обладаю, никакие учебники или наставники не научат.

– Тогда, как говорится, с вещами на выход. Вылетаем сегодня ночью.

Глава: 5

Дача криминального авторитета Тимура Муратовича Являева больше походила на средневековую крепость, чем на загородный дом богатого, успешного бизнесмена. Да она и строилась с учетом того, чтобы при необходимости небольшая вооруженная группа могла достаточно долго сдерживать превосходящие силы любого противника. Это дало бы время самому хозяину воспользоваться подземным ходом, выход из которого был искусно скрыт в зарослях кустарника в сотне метров от строения.

Но Тимур Муратович не баловал свое загородное поместье частыми посещениями. Он бывал здесь только в исключительных случаях. В этот раз была именно такая ситуация.

В подвале дома, превращенном в пыточную камеру, находились пять человек: четверо мужчин и очень красивая, молодая девушка в роскошном вечернем платье.

Один из мужчин, обнаженный по пояс, с многочисленными следами побоев на лице и теле стоял у голой бетонной стены прикованный к ней цепями, за раскинутые в стороны руки. По сторонам застыли два здоровых амбала с полным отсутствием какого-либо интеллекта на лицах. Перед ним прохаживался взад вперед сам хозяин дома. В дорогом сером костюме, золотыми часами на левой руке и золотым массивным браслетом на правой он негромко, с ноткой сарказма говорил, обращаясь к прикованному к стене молодому человеку:

– Жалко мне тебя, Ванюша. Ты не поверишь, а мне жалко. Ну, нашел ты флэшку на месте аварии, так приобщи ее к делу или отдай начальству, уж не знаю, как там у вас полагается. Ты же – ни с того ни с сего – бросился с ней в столицу. Зачем? Ты пойми, если не скажешь где флэшка, нам придется привезти сюда твою жену с двумя очаровательными малышками. Только, Ваня, если это случится, то обратной дороги не будет. Живыми их отсюда никто не выпустит.

– Жену не трогайте, она ничего не знает. – С трудом, шевеля разбитыми губами, произнес, Иван. – Спрашивайте. Я все скажу.

– Почему ты заинтересовался флэшкой?

– Увидел знакомое клеймо.

– А чем оно тебе знакомо? Где ты его раньше видел?

– Не видел. Просто знал о его существовании. Такое же клеймо было на руках у сатанистов, убивших когда-то дедушку Нины.

– А в Москву, зачем ездил?

– Дядя моей жены генерал ФСБ. Он там служит. Флэшка теперь у него.

– Что он собирается предпринять?

– Этого я не знаю.

– Верю. Вот теперь верю. Видишь, как все просто, а ты упрямылся. Только скажи мне, почему ты решил ее скрыть от местных ментов и передал в ФСБ?

– Главарь сатанистов обладал способностями подчинять людей своей воле. Возможно, кто-то из городских властей находится под его влиянием. Поэтому я не стал рисковать.

– Умный? Только если ты такой умный, почему не сообразил, что тебя сразу вычислят?

– Мой напарник, конечно, подонок, но я не думал, что до такой степени. Что со мной будет?

– Ничего особенного: в болоте утопим, да и все. Есть у нас тут подходящее место.

– Ты что, Тимур, белены объелся?! – Подала вдруг голос девушка. – “Черныш” тебя самого утопит!

Она сидела на кожаном диване и брезгливо наблюдала за происходящим. Но если бы в помещении находился кто-то более внимательный, то он мог заметить, что брезгливость и

откровенное презрение мелькало в ее взгляде, только когда она смотрела на хозяина дома и его подручных. И наоборот: когда взгляд красавицы останавливался на истязаемом молодом человеке, там читались жалость и сострадание.

– Еще одно слово и я прикажу залить твой прелестный ротик серной кислотой. – Не повышая голоса, ответил красотке Явлаев. И как ни в чем не бывало, продолжил разговор с Иваном. – Ох уж эти женщины, всюду им надо влезть. Но в данном случае она, к сожалению права. Так случилось, что ваша семейка позарез нужна одному очень уважаемому и влиятельному человеку...

Глава: 6

На подмосковном военном аэродроме Крапивина с Найденовым встречал личный водитель генерала Градова, прапорщик Владимир Николаев.

Удобно устроившись на заднем сиденье “Мерседеса”, полковник спросил:

– Володя, куда мы сейчас?

– Павел Валерьянович ждет вас у себя на даче. Нашего гостя никто не должен видеть. А я не должен знать его имени, так что при мне вам лучше не разговаривать.

Полковник кивнул в ответ и до самого места назначения никто из троих больше не произнес ни слова.

Генеральская дача утопала в тени деревьев. На участке росла настоящая березовая роща.

Подъехав к воротам, водитель нажал кнопку на маленьком пульте и створки бесшумно распахнулись. Автомобиль плавно подкатил к самому крыльцу красивого двухэтажного особняка, где гостей с нетерпением ожидал генерал Градов.

Покинув салон машины, Сергей с недоумением осмотрелся.

Заметив это, генерал поспешил объяснить:

– Не удивляйся, Сергей – ничего, что я на ты?

– Да нормально.

– Тебя ведь удивляет отсутствие охраны? Так она на месте, но видеть тебя не должна, поэтому и ты ее не видишь. В доме кроме нас троих никого не будет. Впрочем, стол уже накрыт, так что лишние люди нам ни к чему.

Покончив с обедом, трое собеседников устроились в просторной, со вкусом обставленной гостиной и, наконец, приступили к обсуждению дальнейших действий.

– Сергей, Олег Владимирович ввел тебя в курс дела, и мне бы хотелось знать твое мнение. – Начал разговор хозяин дома.

– Требуется уточнить некоторые детали.

– Например?

– Например: направление, в котором двигался наш фигурант?

Генерал с полковником переглянулись и Градов, обращаясь к другу, сказал:

– Олег, тебе не кажется, что нам с тобой пора на пенсию?

– После такого косяка, мне кажется, что мы ее не заслужили.

Сергей недоуменно смотрел на своих старших товарищей, переводя взгляд с одного на другого.

Заметив его удивление, Крапивин пояснил:

– Как это ни прискорбно, но мы упустили этот немаловажный момент.

– “Нива” двигалась из города в западном направлении. А вот куда? – Генерал развел руками, но тут же продолжил. – И еще один момент. Номера на автомобиле местные, а погибший водитель из Волгограда. Значит, машину он приобрел уже в Нске, а в город прибыл другим транспортом.

– Видимо, машина для него была приготовлена заранее. – Продолжил рассуждения генерала Найденов. – Причем, обратите внимание, совсем не лимузин, а неприметный автомобиль с повышенной проходимостью. Скорее всего, где-то в окрестностях Нска находится небольшая таежная деревенька, в коей и обосновались главари секты. Было бы неплохо взглянуть на крупномасштабную карту тех окрестностей.

– Карту сейчас организуем. – Сказал генерал и взялся за телефон.

– Не стоит этого делать, товарищ генерал.

Градов вопросительно взглянул на сержанта.

– Не желательно, чтобы кто-то знал о вашем интересе к данному району.

– Сергей прав. – Согласился с ним Крапивин. – Не будем привлекать лишних людей. Лучше я лично займусь этим делом.

– Согласен. Теперь давайте обсудим, как нам выйти на них. Сергей, тебе необходимо поехать в Нск и сделать что-то такое, чтобы они сами заинтересовались тобой. У кого какие мысли по этому поводу?

– А, что если ему объявиться в Нске под личиной экстрасенса или колдуна в каком-нибудь седьмом поколении. С его способностями, это не составит труда. А наши сектанты, наверняка, берут таких людей на заметку.

– Отличная мысль! – Согласился с другом генерал. – Они, несомненно, попытаются прощупать новичка. А остальное зависит от тебя, Сергей.

– Мысль действительно неплохая. Но мы ее оставим в резерве.

– У тебя есть другое предложение?

– Есть. Таким организациям нужны деньги и не малые. Где их взять? В первую очередь криминальный бизнес. Торговля оружием и наркотиками. Где легче распространять наркотики? Там где больше всего потенциальных клиентов – в ночных клубах. В каком-то из них обязательно будет подпольное казино. Не верю я, что они упустят такую возможность заработка. А с их возможностями контролировать почти любого человека, это практически стопроцентная безопасность от преследования закона. Вот мне и надо прошерстить все подобные заведения Нска и непременно попасть на заметку их владельцам. Уверен: кто-то наверняка связан с сектантами.

– Согласен! – Утвердительно кивнул генерал. – Дальше поступим так: Олег, бери мою машину и срочно в город, в управление. К вечеру ты должен привезти все необходимое: карту, деньги, документы... Ну да не мне тебя учить.

– Тогда я не прощаюсь.

Полковник встал и, больше не сказав ни слова, вышел из дома.

Оставшись вдвоем, хозяин обратился к своему гостю:

– Скажи, Сергей, откуда у тебя такие необычные способности?

Сержант, пожав плечами, ответил:

– Я и сам не знаю. В детстве все время удивлялся, как это люди не могут того, что для меня было обычным делом. С возрастом я научился сдерживать свои умения, а вот в четыре, пять лет для меня это было пыткой. Ведь я же с ходу видел, хороший человек передо мной или мерзавец. Даже сейчас, когда вижу, что рядом самый последний подонок, а я бессилен что-либо изменить, места себе не нахожу. Что уж говорить о детских годах.

– То, что ты воспитывался в детском доме, я знаю. Прости, если мой вопрос будет тебе неприятен, но тебе хоть что-нибудь известно о твоих родителях.

– Ничего. Единственное что от них осталось на память, вот этот медальон.

Сергей достал, висевший у него на шее, небольшой круглый медальон и показал генералу. На одной его стороне возвышались три маленьких пирамиды. Одна чуть выше находилась точно в центре, а остальные две, расположенные по самому краю окружности. Все три образовывали четкую прямую линию. На другой стороне искусный гравировщик изобразил непонятный на первый взгляд рисунок.

– Интересная гравировка. – Сказал Градов, рассматривая металлический кругляш. – Похоже на карту.

– Так и есть. Только неизвестно какой местности.

– Я бы сказал, что здесь изображен остров.

– Знать бы еще, какой и где находится?

– Хочешь клад найти? – Усмехнулся Павел Валерьянович.

– Клад не клад, но что-то там есть.

Найденов не стал дальше развивать эту тему, хотя у него было, что рассказать генералу. Но это было очень личное.

Сергей вдруг вспомнил давний детский сон. Ему тогда не было и пяти лет. Он сидел с отцом, которого никогда не знал, на берегу океана. Вдруг отец нагнулся, поднял из воды небольшой плоский камень, протянул его Сергею и сказал:

– Возьми, сын, имя свое!

Взяв его в руки, он увидел на камне, сверкавшую золотом надпись, Сергиус.

– Помни! – Продолжил отец. – Ты единственный наследник славного рода Риварго. Придет время, и ты сокрушишь наших врагов. Ибо только тебе принадлежит «Заря». И только у тебя будет ключ. И только ты обладаешь силой веры. Талвары разыскивают тебя, но здесь ты в безопасности. Прощай сын и помни: Тригерия ждет твоего возвращения.

– Отец не уходи! – Своя слеза просил Сергей. – Мне плохо одному!

– Нам тоже плохо без тебя. Но ты Сергиус Риварго! Наследный принц и надежда Тригерии! Сейчас ты слишком мал, чтобы победить. На Земле ты наберешься сил и опыта. А главное отыщешь «Зарю», символ императорской власти и главную резиденцию императора. Прощай...

Сергей проснулся тогда и тихо, совсем не по-детски плакал.

– О чем задумался, сержант? – Услышал он голос Градова.

– Да так, вспомнил кое-что.

– Что именно?

– Всего лишь сон. Не обращайтесь внимания, товарищ генерал. Я вот что хотел сказать: Вы, Павел Валерьянович, принадлежите к той категории людей, на которых экстрасенсорные и колдовские штучки не действуют. Проще говоря, ваши мысли для разного рода Граблиных за семью печатями. Помните об этом. Вот полковника Крапивина они запросто прочитают.

– А если у них есть человек способный прочитать и тебя? Что тогда?

– Такого у них нет. Я вам больше скажу: такого человека вообще нет.

– Как ни странно, но это обстоятельство тоже может быть помехой для тебя. Они не подпустят к себе человека, которого не могут контролировать.

– Не волнуйтесь, товарищ генерал, они будут уверены, что я для них открытая книга.

– Хорошо если так. Сергей, на записи погибший говорит, что может управлять целой толпой, неужели такое возможно?

– Не то чтобы управлять, но направить можно. Ведь толпа, как правило, уже заряжена на определенные действия и достаточно небольшого толчка, чтобы люди начали крушить и ломать. Например: если народ вышел протестовать против чего-либо. Но если люди пришли слушать классическую музыку или вышли на демонстрацию в честь какого-то праздника, то в этом случае их можно заставить разразиться аплодисментами или кричать ура. Проще говоря, если толпа настроена на позитив, ее не заставишь совершать негативные поступки. Но вот, что интересно: обратный процесс вполне возможен. Толпу, настроенную на негатив, можно успокоить. И здесь нет противоречия. Если мысль позитивна, то негатив в сознании даже не присутствует. А вот при негативных мыслях сознание всегда готово идти на попятную.

– То, что можно управлять человеком мне более-менее понятно. Но как возможно управлять механизмом?

– Иисус Христос сказал апостолам: «если бы в вас было хоть маковое зернышко веры, вы и не такие чудеса делали бы, сказали бы этой горе перейти, и перешла бы». И он имел в виду не веру в Бога, а веру в свои силы.

– Хочешь сказать, любой человек так может?

– В принципе да. Только когда человек будет пытаться силой мысли, скажем, сдвинуть камень, у него ничего не получится. Он наверняка будет сомневаться в том, что сможет это сделать. Именно эти сомнения и перекроют все его возможности. Вот Вам простой пример:

практически любой человек уверенно пройдет по бревну, лежащему на земле. Но стоит положить это бревно над пропастью и всю уверенность, как рукой снимет.

– А у тебя таких сомнений нет?

– Отсутствуют, как класс. – Улыбнулся сержант. – Если спросите почему, то я Вам не отвечу. Не потому что не хочу, а потому что сам не знаю.

– Ладно, Сергей, замучил я тебя своими вопросами, а тебе необходимо отдохнуть. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату. До вечера у тебя время есть. Как только появится Олег, я тебя разбужу. А пока спать, сержант, это приказ.

Глава: 7

«Мерседес» плавно катил по загородной трассе. Олег Владимирович дремал, удобно устроившись на заднем сиденье. Движение в этот поздний час было не столь интенсивным и водителю, Владимиру Николаеву, удавалось держать довольно высокую скорость. Прапорщик, стараясь не отвлекаться от дороги, все чаще и чаще поглядывал в зеркало заднего вида, в коем отражался яркий свет фар, следующего за «Мерседесом» автомобиля.

– Олег Владимирович! – Обратился он, наконец, к полковнику. – Похоже за нами хвост. Вы бы пригнулись на всякий случай.

Дремоту у Крапивина как рукой сняло. Он хорошо знал, что водитель генерала Градова на пустом месте панику поднимать не будет. Овернувшись, он увидел, как преследующий их автомобиль резко ускорился и пошел на обгон. Стекло задней двери было опущено, и оттуда показался ствол автомата.

– Володя, берегись!!! – Крикнул полковник и упал на сиденье.

Шквал автоматных пуль ударил по салону «Мерседеса». Прапорщик резко нажал на педаль тормоза и завалился грудью на руль, потеряв сознание.

Преследовавший их автомобиль проскочил вперед, но тут же развернулся и вновь стал приближаться.

Мгновенно, оценив ситуацию, Олег Владимирович, выскочил на обочину и, выхватив из наплечной кобуры «Стечкин», открыл стрельбу по противнику. Свет фар слепил глаза, но ему все-таки удалось попасть в цель.

Послышался лязг падающего на асфальт оружия, а автомобиль преследователей, взревев мощным двигателем, моментально набрал скорость и скрылся в ночи.

Только, когда опасность миновала, полковник почувствовал резкую боль. Одна из пуль все-таки попала в него, пробив левое плечо...

– Подъем, сержант!

Сергей проснулся и увидел встревоженное лицо генерала.

– Что случилось? – Спросил он.

– Покушение на Олега! Он ранен, к счастью не опасно, а вот прапорщик Николаев... Ситуация, как оказалось, более серьезная, чем мы думали.

– Полковник в госпитале?

– Был. Но оставаться там категорически отказался. То, что приготовили для тебя уже доставлено, а сам он будет минут через двадцать.

– А водитель?

– С водителем, к сожалению, все гораздо хуже. Врачи до сих пор борются за его жизнь. Две пули в грудь не шутка.

– Странно.

– Что странно?

– Странно, что они решились на убийство полковника. Я же Вам говорил, что Вас они контролировать не могут, а Олега Владимировича запросто. Поэтому непонятно для чего им понадобилось убирать такой источник информации?

– Наверное, они в ней не нуждаются.

– Наоборот, очень нуждаются. Скорее всего, они еще не знают, что Вы для них закрыты.

– Но нельзя же убить всех с кем я контактирую!

– А этого и не требуется. Получив видеозапись, Вы, как человек, безусловно, умный и здравомыслящий, не побежите с ней к начальству, а обратитесь к тому, кому доверяете, как

себе. Такой только один – полковник Крапивин. Ни с кем другим делиться подобной информацией Вы не будете. Именно так они должны рассуждать.

Продолжая разговор, они спустились на первый этаж в гостиную.

– Смотри, Сергей, – Горлов кивнул на разложенные, на диване вещи, – здесь гражданская одежда, документы, «Стечкин» с глушителем и запасом патронов, двести тысяч рублей, и крупномасштабная карта окрестностей Нска, как ты просил.

– Карту я просмотрю сейчас.

– Да, брать ее с собой тебе нельзя. И еще: вот тебе паспорт, теперь ты Зверев Григорий Алексеевич. Документ фальшивый, но обнаружить это может только экспертиза.

Сержант удивленно посмотрел на генерала.

– Видишь ли, они ведь непременно будут тебя проверять. И судя по всему возможности у них немалые. А посему, тебе придется, в конце концов, назваться своим настоящим именем и придумать версию своего побега из армии. Настоящего паспорта тебе взять негде, а вот фальшивый ты мог и купить. Деньги мог украсть, оружие взять в части, но карты у тебя быть не может. К сожалению, мы не успеваем проработать легенду твоего «падения»...

– Не волнуйтесь, Павел Валерьянович, с легендой я сам разберусь. Покажите мне карту.

Хозяин дачи развернул на гостинном столе большую, крупномасштабную армейскую карту. Найденов несколько минут внимательно всматривался в условные обозначения, нанесенные на плотной бумаге и, наконец, обратился к Градову.

– Смотрите, товарищ генерал, вот Нск, вот дорога на которой произошла авария. По Вашим словам происшествие случилось на двенадцатом километре, это примерно здесь. – Сергей показал место на карте. – А чуть дальше километрах в семи съезд на грунтовку, что ведет в единственную здесь деревню Сосновка. Ничего Вас не смущает?

– Как человек военный, я бы сказал, что это идеальное место для устройства тайной базы. В деревню ведут только два пути: грунтовка, стиснутая с обеих сторон болотом и узкая тропа, так же петляющая среди топи. Оба направления легко перекрыть самыми малыми силами. Через болото не трудно проложить гать, чтобы в случае нужды не оказаться в ловушке, и было куда уйти. Думаешь главари секты именно здесь?

– Сами же сказали: идеальное место.

С улицы послышался шум подъехавшей автомашины. Открылась входная дверь и в гостиную вошел, бледный от потери крови, полковник Крапивин. Его левая рука висела на перевязи. Павел Валерьянович бросился навстречу старому другу.

– Как ты, Олег?

– Нормально. Через пару дней можно норматив на краповый берет сдавать. Кость не задета. Пуля вскользь прошла. Просто крови много потерял.

Он прошел к мягкому креслу и опустился на него с видимым облегчением.

– Я вот, что сказать хотел. – Произнес полковник, устроившись поудобней. – Сергей, тебе срочно надо сваливать отсюда. Если тебя здесь засекут, все пропало. Нам тогда ни за-что не добраться до этой мрази. Видишь, как быстро они сориентировались. К сожалению, в данной ситуации мы не сможем тебе чем-то помочь. Второй раз они не промахнутся и...

– Я понимаю, о чем Вы. – Поспешил перебить его Сергей. – Но больше покушений не будет. Если Павел Валерьянович погибнет, то флэшку могут обнаружить в его вещах и неизвестно, сколько людей с ней ознакомятся. Ситуация может выйти из-под контроля. Поэтому пока они не получают запись, товарищ генерал вне опасности. Другое дело, что флэшку надо будет отдать по первому требованию, но так чтобы у них не осталось и тени сомнения в Вашей, Павел Валерьянович, к ним лояльности. И еще: Вы должны подтвердить, что действительно добились моего перевода в ваш отдел, но только для того, чтобы уничтожить. А я, такой нехороший, взял да и сбежал. Якобы, после убийства отца, Вы терпеть не можете людей с паранормальными способностями. Но с их организацией, вынуждены сотрудничать, чтобы обезопасить

себя и свою семью. Именно вынуждены, а не по идейным соображениям, иначе подпишите себе приговор. Вот и легенда для меня готова и главное никто не подкопается. Только товарищу полковнику придется исчезнуть.

– И лучше всего пустить себе пулю в лоб. – Горько усмехнулся Крапивин.

– Пулю не пулю, но исчезнуть тебе действительно придется. – Не поддержал мрачной шутки друга генерал. – Сергей подал правильную мысль по поводу своего бегства. Но его план мы немножко подкорректируем. Сбежит он не по пути в столицу, а уже отсюда. Причем, ты, Олег, исчезаешь одновременно с ним.

– Понял. – Встрепенулся полковник. – То есть, перед побегом сержант меня якобы прикончил, а уж куда дел тело это вопрос второстепенный.

– Ты всегда все схватываешь на лету. – Улыбнулся Градов.

– Ну да. На лету схватываю я, а генерал почему-то ты.

– Так, прошу не катить бочку на старшего по званию!

– Есть не катить бочку. Но потерпеть меня пару дней тебе все-таки придется.

– Только с этой минуты тебя нет. Позвони Полине, скажи, что вынужден, срочно, уехать в командировку. И когда вернешься, неизвестно. Пожалуй, все...

– Ну, раз мы обо всем договорились, я исчезаю. – Сказал Сергей и ушел переодеваться в гражданскую одежду, приготовленную для него.

Когда все было готово, сержант тепло попрощался с офицерами, не забыв узнать адрес племянницы генерала в Нске, и незаметно для охраны покинул территорию дачного поселка.

Сержант Найденов тогда еще не знал, что деревня Сосновка лишь перевалочный пункт к убежищу “учителя”.

Глава: 8

Остров среди непроходимого болота имел совершенно круглую форму. Диаметр чуть более пяти километров он весь зарос елями и соснами. В центральной части, над островом возвышалась одинокая скала, высотой не менее двадцати метров. Местные жители называли ее волчьим зубом.

Да, на острове действительно жили люди. В восточной части, под кронами деревьев раскинулся небольшой поселок в два десятка добротных деревянных домов. На краю поселения можно было увидеть большой красивый особняк в два этажа. Он был похож больше на коттедж какого-нибудь олигарха, чем на затерянную посреди болот постройку. Рядом с особняком неизвестными умельцами была оборудована отличная спортивная площадка, на которой группа крепких мужчин отрабатывали приемы рукопашного боя, метали в мишень ножи, топоры, саперные лопатки и сюрикены. Чуть в стороне, из устроенного под открытым небом тира, слышались выстрелы стрелкового оружия.

Из окна второго этажа на всю эту возню смотрел среднего роста мужчина, лет шестидесяти. Худое морщинистое лицо выражало крайнюю степень озабоченности и задумчивости. Его мысли в этот момент были далеко в прошлом. Перед глазами одна за другой проплывали картины его юности.

Вот он, после похорон бабушки, открывает заветный металлический кейс и находит там большую старинную книгу, написанную неизвестными знаками, отдаленно напоминавшими арабскую вязь. Вот вкладывает ладонь правой руки в отпечаток на странной пластине и неожиданно начинает свободно читать старинный текст. Дни и ночи напролет он неотрывно сидел за изучением древней рукописи, порою забывая про сон и еду. Но результат стоил того.

Мужчина усмехнулся одними уголками губ.

Все эти колдуны, экстрасенсы, гадалки и прочая подобная публика лишь пыль под его ногами. И это при том, если они действительно что-то могут. Даже его “ученики” владеют лишь малой частью тех способностей, что имеет он, Михаил Евгеньевич Граблин. Хотя, справедливости ради, надо сказать, “ученикам” не доступна древняя рукопись. Ни к чему им обладать знаниями “учителя”. Только “маршан” могла, более-менее, сравниться с ним, причем без знания какой-то там рукописи. Еще пятеро слабее “маршана”, но сильнее остальных. Они были личными посланниками Граблина.

Более сорока лет Михаил создавал свое “братство”. Поделил страну на девять секторов и в каждом фактическим хозяином был один из “учеников”. Люди ходят на выборы, выбирают себе начальников и даже не догадываются, что настоящая власть у него. И совершенно не важно, какой человек стоит у руля, кристально честный или прохиндей. Он под полным контролем и при необходимости сделает то, что нужно Граблину.

Тех, кто удостоился ранга “ученика” всего восемь человек, не считая пятерых, особо приближенных к учителю. Девятый недавно глупо погиб в автокатастрофе. Но это обстоятельство “учителя” ничуть не расстроило. Ведь в рукописи ясно сказано: «после смерти девятого придет “повелитель” и палач, и будет казнь, и милость. Имя “повелителя” Сергиус». Немного напрягало слово палач. Но “учитель” не очень-то переживал по этому поводу. С его способностями, ни какой палач не страшен. Да он его даже близко к себе не подпустит. А как распознать “повелителя” он уже знает.

В древней рукописи, некоторые строчки не поддавались прочтению. И Михаил решил, что они предназначены только для “повелителя”. Значит, кандидат на высокое звание либо прочтет их, либо погибнет. Он даже сам не догадывался насколько был прав в своих догадках по этому поводу.

И вроде бы все было нормально, но после нелепой гибели Переверзева случилась накладка. Простой инспектор ГИБДД, ни с того ни с сего, заинтересовался флэшкой с видеозаписью, совсем не предназначенной для посторонних. И не просто поинтересовался, а лично отвез ее в столицу и передал в ФСБ. Конечно, ничего страшного не произошло, но все равно неприятно. Умный человек сразу поймет, что к чему, а в Федеральной Службе Безопасности дураков нет.

Граблин отвернулся от окна, подошел к большому, сделанному под старину, столу, взял с него серебряный колокольчик и позвонил.

На мелодичный звонок тут же открылась дверь и на пороге, склонив голову, застыл человек в черном балахоне.

– Позови мне Вавилова! – Приказал Михаил Евгеньевич.

– Слушаюсь, “учитель”. – С поклоном произнес человек и тут же скрылся за дверью.

Отдав приказ, хозяин кабинета обошел стол и уселся в старинное кресло с высокой, резной спинкой, принадлежавшее раньше какому-нибудь герцогу или кардиналу.

Дверь в комнату открылась, и в нее вошел высокий молодой мужчина лет тридцати. Выйдя на середину кабинета, он остановился и застыл в поклоне.

– Вы посылали за мной, “учитель”?

– Что там у нас с флэшкой?

– Флэшка у генерала Градова. Он приходится родственником инспектору Урнову по линии супруги. Генерал ее дядя. На флэшке нанесена пентаграмма. Она то и заинтересовала инспектора. Он знаком с историей смерти бабушки своей жены.

– Стоп, стоп! А как имя отчество этого Градова?

– Павел Валерьянович.

– Да-а, мир действительно тесен. Этого инспектора и его жену с детьми доставить в “Обитель”. И, чтобы ни один волос не упал с их головы. Продолжай.

– Наши люди попытались убрать ближайшего друга генерала, полковника Крапивина, но, к сожалению, тот остался жив...

– Не, к сожалению, а к счастью! – Резко возразил Граблин. – Зачем вообще понадобилось его убирать?!

– Мы решили, что убрав единственного человека, кому Градов мог доверить историю с флэшкой, поставим последнего в затруднительное положение. Да и нам контролировать одного будет гораздо легче.

– Крапивина не трогать! Отец генерала оказался один из тех немногих, кого невозможно было прочитать. Нельзя исключить того, что этот дар передан сыну. Но знать он этого не может, и не должен. Пусть живет в страхе и думает, что мы его контролируем. А наблюдать за ним будем через полковника.

– Не устаю восхищаться Вашей мудростью “учитель”. – Раболепно произнес посетитель, вновь согнувшись в поклоне.

– Вот, что “брат”: отправляйся в Нск. Вскоре там должен появиться человек, с таким же даром, как у нас. Не берись утверждать, но имя его, скорее всего, Сергей.

– Могу ли я узнать, почему именно Сергей?

– В ближайшее время должен появиться “повелитель”, а его имя Сергиус. Короче: если такой человек объявится со всеми почестями доставить его в “обитель”. Но так же должен появиться и палач. Его имя, к сожалению неизвестно. Обо всех необычных происшествиях в городе, докладывать мне незамедлительно! Все. Можешь быть свободен.

Вавилов отвесил очередной поклон и немедленно удалился.

Глава: 9

Градов просматривал утренние сводки, когда прозвенел телефонный звонок. Генерал снял трубку.

– Слушаю.

– Павел Валерьянович? – Раздался незнакомый мужской голос.

– Да. С кем имею честь?

– Это не важно. Павел Валерьянович, у вас находится вещь, которая вам не принадлежит. Вы бы не хотели вернуть ее хозяину?

– Но, насколько я понимаю, хозяин погиб!

– Хозяин не тот, кто вез, а тот, кому везли. Впрочем, это не телефонный разговор. Давайте встретимся с Вами в сквере у Большого театра часа, скажем через два.

– Хорошо. Как я Вас узнаю?

– Я к Вам сам подойду.

– А, Вы, не боитесь?!

Трубка несколько секунд молчала, потом человек на другом конце провода с ноткой сожаления сказал:

– Господин генерал, я думал Вы умнее! Через два часа жду Вас в сквере!

Градов положил трубку на аппарат и с досадой подумал: «действительно глупость сморозил. Старею, что-ли?»

Ровно через два часа, генерал был в назначенном месте. Он приготовился к ожиданию, предположив, что назначивший встречу человек постарается сначала проверить, один он или с отрядом своих спецназовцев. Но вопреки здравому смыслу человек подошел сразу.

– Добрый день, Павел Валерьянович! – Сказал он, протягивая руку для приветствия. – Как видите, я все-таки решил, что Вы человек умный, а Ваши необдуманные слова всего лишь нервный срыв.

– С кем имею честь? – Спросил Градов, не отвечая на приветствие и демонстративно, заложив руки за спину.

– Если хотите, можете звать меня Вячеслав Борисович. Но ведь я могу и обмануть, не так ли? – Мужчина усмехнулся одними уголками губ и убрал руку, ни капли не смущенный пренебрежением собеседника. – Вы привезли флэшку?

– Как понимаю, отдав Вам ее, я подписываю себе приговор? – Вопросом на вопрос ответил генерал.

– Не обязательно. – Мужчина вновь усмехнулся. – Все будет зависеть от нашего с Вами разговора.

– Понимаю. – Градов облегченно вздохнул. – Во время беседы Вы будете контролировать мои мысли. Тогда у меня есть надежда, что вы мне поверите.

– Значит, Вы не боитесь своих мыслей? Вы счастливый человек. Я, например, своих мыслей всегда боюсь.

– Это, как раз тот случай, когда мысли могут спасти.

– Что ж, посмотрим. И так, повторяю свой вопрос: флэшка при Вас?

– Да. Вот она. Забирайте. Копий я, разумеется, не делал и никому не показывал, даже своему старому другу Олегу Крапивину.

– А почему, Вы вспомнили полковника Крапивина? – Вячеслав Борисович сделал ударение на слове полковник, тем самым давая понять, что ему прекрасно известно кто такой Крапивин.

– Потому-что, покушение на него ваших рук дело. Но теперь я думаю, Вы оставите его в покое, узнав, что ему ничего не известно. Хотя теперь это уже неважно.

– Для чего он летал в Хабаровск? И, кстати, как он себя чувствует?

– Когда я его видел в последний раз, то не очень. Большая потеря крови.

– Что значит, в последний раз?

– А то и значит! Исчез он! Подозреваю, то, что не получилось у вас, прекрасно исполнил тот недоносок детдомовский, которого он привез из Хабаровска.

– Какой недоносок? – Удивился Вячеслав Борисович.

– Послушайте, мне очень неприятно об этом говорить. К тому же я, можно сказать, собственными руками погубил своего лучшего друга. Вы и без моего рассказа, уже прекрасно знаете, что к чему.

Собеседник пристально взглянул на генерала и сказал:

– Не нервничайте, Павел Валерьянович. Забудем о полковнике. У меня к Вам более серьезный вопрос. Что если мы предложим вам встать на нашу сторону? Вы генерал. Руководитель мощной силовой структуры. Такие люди нам очень нужны.

– Ценю Вашу откровенность, Вячеслав Борисович. Если бы не было этой истории с видеозаписью, я бы отказался.

– Но история произошла и ее никуда не денешь.

– Вот поэтому, когда надо будет выбирать, я буду на вашей стороне. А теперь у меня к вам вопрос: что вы сделали с Иваном?

– Он жив. Это пока все, что я могу сказать. Прощайте господин генерал. Когда придет время Вам позвонят и тогда все будет в ваших руках. – Сказав это, он развернулся и быстро ушел.

После встречи, Павел Валерьянович немедленно отправился на свою дачу. Необходимо было переговорить с другом, который отлеживался там после ранения.

– Олег, хватит прохлаждаться! – Без предисловия сказал генерал, вихрем ворвавшись в комнату своего друга. – Я только что встречался с одним из этой банды и отдал ему флэшку.

– Как он с тобой связался?

– Позвонил на служебный номер.

– Что?! Откуда им известен телефон генерала ФСБ?

– Вот и я о том же. Теперь ты понимаешь насколько все серьезно? Во время разговора, он даже не скрывал стремления к захвату власти в стране. Мне прямо предложили пойти к ним на службу. И моя жизнь зависит от ответа.

– И, что ты ответил?

– Попытался убедить, что до смерти напуган и, что у меня нет другого выхода.

– А вдруг этот человек из «учеников»?

– Ты, что не понял, о чем говорил Найденов? Они не могут меня прочитать и к счастью не знают о моей осведомленности по этому поводу. Мой собеседник всячески давал понять, что я для них полностью открыт. Я же со своей стороны только поддерживал эту версию.

– Паша, мне кажется, Сергею необходима будет помощь. Самое обидное, ведь мы же думали об этом, а потом благополучно забыли. Он находит очередного кандидата на ликвидацию, а саму акцию проводит другой.

– Согласен, но задействовать «Феникс» на данном этапе операции нельзя.

– А меня ты в расчет уже не берешь? Я все-таки офицер спецназа, хоть и несколько постаревший. К тому же, в данное время, пропавший без вести. Я кстати уже и вещи собрал. – Крапивин кивнул на лежащий в сторонке рюкзак.

– Тогда в добрый путь, Олег. Думаю, сержанта в Нске ты без труда найдешь. Но будь осторожен, не засветись. Иначе не только себя, но и его подставишь.

– Не бойсь, «Град», – вспомнил полковник старый, курсантский позывной генерала, – «Крап» никогда не подводил и не подведет.

Друзья крепко пожали друг другу руки, обнялись и Олег Владимирович так же, как недавно сержант Найденов, незамеченный охраной, исчез из дома, словно его там и не было.

Глава: 10

Скорый поезд прибыл в Нск утром, ровно в семь. На перроне железнодорожного вокзала тут же возникла обычная в таких случаях суета. Прибывшие пассажиры пересчитывали свою ручную кладь, кто-то искал глазами, встречавших родственников, другие направились к стоянке автобусов и такси и все куда-то спешили, спешили, спешили...

Когда толчея на перроне немного спала, в проеме двери купейного вагона показался молодой парень, в джинсовом костюме, со спортивной сумкой на плече.

Спрыгнув с подножки, он улыбнулся молоденькой проводнице, пожелал ей счастливого дня и направился в здание вокзала. Здесь он подошел к дежурному полицейскому и спросил, нет ли рядом какой гостиницы.

Молоденький лейтенант окинул парня внимательным взглядом и сказал:

– Как выйдете на привокзальную площадь, поверните направо и идите, никуда не сворачивая. Как раз мимо гостиницы и будете проходить. Здесь недалеко. Буквально десять минут хода.

Молодой человек, поблагодарив полицейского, направился к выходу, но тут же обернулся и с улыбкой сказал:

– Не волнуйся, командир, она тебя тоже любит. Так, что смелее.

Парень уже скрылся за дверью выхода, а потрясенный лейтенант все продолжал смотреть ему вслед.

Откуда... откуда этот парень мог знать, что он не решается признаться в любви девушке, боясь быть отвергнутым?

А парень не спеша шел в указанном направлении и действительно, менее чем через десять минут оказался перед входом гостиницы “Урал”. Войдя в фойе, он подошел к стойке администратора.

– Здравствуйте. – Поприветствовала его очаровательная девушка за стойкой.

– Добрый день. – Улыбнулся в ответ молодой человек. – Могу я снять отдельный номер в вашей гостинице?

– К сожалению, из отдельных номеров, остался только двухкомнатный люкс.

– А почему к сожалению? – Удивился гость.

– Он очень дорогой.

– Значит, отдыхать буду с комфортом.

– Ну, если цена для Вас значения не имеет, давайте паспорт.

Молодой человек достал паспорт и передал его девушке.

– Зверев Григорий Алексеевич. – Прочитала та и стала заполнять формуляр.

Получив ключ от номера, Григорий взял девушку за руку и, глядя ей в глаза сказал:

– Ты найдешь своего принца Леночка, если на первое место поставишь любовь, а не деньги.

Лицо Леночки залилось румянцем. Она действительно в мыслях сравнила Григория с принцем, и была бы не против, познакомиться с ним поближе.

Но к ее несчастью у Зверева были другие планы и любовные похождения в них не входили.

Оказавшись в своем номере, молодой человек, прежде всего, снял трубку телефона и набрал номер Урных.

– Алло! – Тут же с другого конца ответил женский голос

– Могу я поговорить с Ниной Александровной?

– Я Вас слушаю! – С тревогой в голосе произнесла женщина.

– Нина, я Сергей, друг Вашего мужа, хоть мы и не знакомы. Меня прислал Ваш дядя, Павел Валерьянович. Вы не против, если я где-нибудь через час подъеду к Вам?

– Конечно, конечно! Буду ждать Вас с нетерпением!

Сергей – это конечно был он, – положил трубку и подумал: «бедняжка, она, наверное, и спит с телефоном, все ждет известий о муже». Он, конечно, понимал на какой риск идет с этим звонком, и последующей встречей, но по-другому поступить, просто не мог. Телефон Нины действительно прослушивался, но когда на него звонил Сергей, те, кто слушал, ничего кроме треска не слышали. Откуда и кто звонил, тоже понятия не имели.

Поговорив по телефону, Найденов, принял душ, оделся и вызвал такси. Через пять минут машина уже ждала его у входа. Назвав адрес, Сергей стал с интересом рассматривать из окна автомобиля город.

Не прошло и пятнадцати минут как они были уже на месте. Сергей протянул водителю пяти тысячную купюру, на что тот взмолился:

– Слушай, парень у меня столько сдачи нет. Я только на линию выехал.

– А я у тебя и не прошу. Дочке на день рождения большую куклу обещал? Вот и купи! – Успокоил он обалдевшего таксиста, и как то, странно взглянув на него, вышел из машины.

Дождавшись, когда такси с удивленным водителем скрылось за поворотом, Сергей огляделся и сразу же засек серый “Форд-Фокус”. В автомашине сидели двое и со скучающим видом осматривали каждого прохожего. Их автомобиль стоял так, что из него были прекрасно видны все четыре подъезда интересующего Сергея дома.

Он не спеша подошел к “Форду” и постучал в закрытое окно водительской двери. Стекло плавно опустилось и грубый голос из салона спросил:

– У тебя, какие то проблемы, чувак?

– У меня нет, а вот у вас они уже начались. Заднюю дверь открой.

С водителем мгновенно произошла странная метаморфоза. Из уверенного в себе человека он вдруг превратился в безвольную куклу. Тоже самое произошло и с его напарником. Безропотно, повиновавшись, водитель разблокировал дверь, и Сергей устроился на заднем сиденье.

– Давайте знакомиться. Как вас звать-величать?

– Меня Николай. Кликуха “водяной”. – Ответил водитель.

– О как! А почему “водяной”?

– Бывший моряк.

– Ну а тебя, голубь? – Спросил Сергей второго.

– Константин, погоняло “кудрявый”. – Ответил, совершенно лысый, напарник водителя.

– Почему “кудрявый” не спрашиваю. Ну и кого вы здесь пасете?

– Бабу из двадцать первой квартиры.

– Кто приказал?

– “Удав”.

– Кто такой “удав”?

– Правая рука “черныша”.

– “Черныш” это кто?

– Хозяин ночного клуба “Солнышко”.

– Оригинальное название у ночного клуба. – Усмехнулся Сергей.

– Кроме ночного клуба там еще подпольное казино.

– Что с мужем женщины, за которой вы наблюдаете?

– Был у Тимура на даче. Сейчас не знаю. Его хотели, куда-то переправить.

– А из-за чего весь этот сыр-бор?

– Нам приказывают мы делаем, остальное нам по барабану.

– Понятно. Отдохните пока, а если вашей подопечной и ее детям будет угрожать опасность, вы сделаете все для ее защиты! Ясно?

– Ясно.

На все вопросы отвечал «водяной». «Кудрявый» сидел молча, уставившись потухшим взглядом в одну точку.

Сергей вышел из машины и через минуту звонил в дверь двадцать первой квартиры.

– Кто там? – Раздался за дверью уже знакомый ему женский голос.

– Это Сергей! Я звонил Вам час назад!

Дверь открылась. На пороге стояла молодая красивая женщина лет двадцати семи. Даже осунувшееся лицо и покрасневшие от слез глаза не могли скрыть ее красоту. Она впустила Сергея в квартиру, закрыла дверь и спросила:

– Вы, правда, Ванин друг?

– И да, и нет. – Признался Сергей. – Я действительно ему друг, а не враг, хоть мы и не знакомы. Чтобы предупредить Ваши вопросы скажу: меня прислал Ваш дядя, Павел Валерьянович. Впрочем, я уже говорил Вам об этом. Я должен найти Ивана и наказать тех, кто его похитил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.